

Часть I

БЛИЗНЕЦЫ

ПРОЛОГ

«Российский бизнес, как и все у нас, пошел своим путем. И как был этот путь кровав в самом начале, так и впредь намерен крови не жалеть». (Газета «Криминальная хроника», 1999, № 5, с. 6.)

г. Н-ск,
23 мая 1999 года

Бригада спецназа ГРУ, в которой служил капитан Игорь Кононов, отличалась высокой боеспособностью, почти весь офицерский состав прошел боевую закалку в Чечне и прочих «горячих» точках, однако она не являлась ни придворно-показательной, ни элитно-карательной, а посему финансировалась скудно. Правда, правительство Евгения Максимовича Примакова значительно улучшило обстановку как в России в целом, так и в армии в частности — денежное довольствие (хоть по-прежнему невысокое) начали выплачивать вовремя, были ликвидированы многомесячные задолженности по зарплате, военнослужащие воспряли духом, но... 12 мая

1999 года президент Ельцин — всенародно признанный гарант вечной нестабильности в стране — выкинул очередной фортель, отправив Примакова в отставку (вероятно, за то, что слишком хорошо работал), и на российских горизонтах вновь замаячили самые мрачные перспективы. А 19 мая на имя капитана Кононова пришла телеграмма с пометкой «Молния»: «Брат бесследно исчез две недели назад. Мать тяжело больна. Срочно приезжай. Отец».

Офицерский коллектив в части подобрался хороший. Командир бригады полковник Филимонов без проволочек оформил отпуск, друзья-сослуживцы добровольно скинулись на билет (путь капитану предстоял не близкий), и в результате ясным солнечным утром 23 мая в девять часов по московскому времени на перрон Н-ского вокзала сошел с поезда двадцатисемилетний мужчина атлетического телосложения, с аккуратной короткой стрижкой и ярко-синими глазами, одетый в потертые джинсы, вязаный свитер, со спортивной сумкой в руке. Его никто не встречал. Впрочем, Игорь на это и не рассчитывал. Отец наверняка неотлучно сидит с больной матерью, брат — неизвестно где, а других родственников у него нет.

Не имея возможности воспользоваться услугами алчных вокзальных таксистов, заламывающих приездом умопомрачительные цены, Кононов принялся протискиваться сквозь густую толпу к автобусной остановке, как вдруг ощутил спиной чей-то пристальный, недобрый взгляд...

* * *

— Шеф! Шеф! Варвар жив!!! — взволнованно доложил по сотовому телефону толстомордый молодой человек в дорогом черном пальто. — На вокзале засекали гада!!!

— Почему жив?! — донесся из трубки раздраженно-барственный голос.

Мордатый сконфуженно промолчал.

— Немедленно исправить! Халтурщики! Дебилы! Немедленно, говорю! Иначе костей не соберете! — сорвался на поросячий визг голос.

— Слушаюсь! — послушно пробормотал молодой человек и, спрятав в карман телефон, обратился к широкоплечему рыжеволосому товарищу в кожаной куртке: — За дело, Валек! Босс вне себя от ярости!!!

— Где?! — флегматично поинтересовался Рыжий.

— По ходу сообразим. В машину, живо! Да не канителься, блин горелый! Иначе опять опростоволосимся!..

* * *

Заподозрив слежку и быстро, профессионально вычислив филеров¹, Кононов намеренно сел не в свой автобус, а в другой, идущий в противоположном направлении. Сквозь заднее стекло он видел новенький черный джип с двумя преследователями,

¹ Ф и л е р — агент, ведущий за кем-либо тайное наружное наблюдение.

неотступно следующий по пятам. «Интересно, кто они?! — гадал капитан. — На кой ляд я им сдался?! Недобитые чичи¹, вознамерившиеся поквитаться за прошлое?! Физиономии вроде не кавказские, хотя это не показатель. Чечены разные попадают (в смысле внешности). Старые недруги?! Маловероятно! Что-то не припомню таких!.. Менты, пасущие² какого-нибудь злодея, но по скудоумию перепутавшие объект наблюдения?! Или не перепутавшие, а получившие заведомо ложную информацию... Больно уж птичка шикарная! На «наружку»³ не похожая!.. А, ладно! Скоро узнаем».

Между тем автобус, постепенно пустея, приближался к промышленной окраине города, вернее, **бывшей промышленной**, поскольку благодаря самоотверженным усилиям господ «реформаторов» большая часть предприятий Н-ска благополучно скончалась. В настоящий момент некогда бурлившая народом, коптившая трубами и лязгавшая различными механизмами окраина представляла собой обширное, безмолвное скопление разрушенных, полуразрушенных или в лучшем случае просто заброшенных строений. Целый вымерший мини-го-

¹ Так военнослужащие федеральных войск во время последней кавказской войны называли чеченских боевиков.

² Ведущие тайное наблюдение.

³ «Наружка» — машина наружного наблюдения. Должна отвечать определенным стандартам: самая распространенная отечественная марка, неброский цвет, номера с трудно запоминающимся набором цифр, отсутствие каких-либо украшений и т. д.

родок со своими улицами, улочками, переулками... Захламленными и пустынными. С незапертыми воротами и обветшавшими заборами. Идеальное местечко для любых темных дел. По неизвестной горожанам причине автобусный маршрут с доперестроечных времен не изменился ни на йоту. Начинаясь в центре, он старательно огибал «мертвую зону» и снова возвращался в жилые кварталы. Зачем — непонятно! Заводы-то стоят! «Может, юных наркоманов сюда возит или бомжей?» — мельком подумал Игорь. Соскочив на очередной остановке, Кононов проворно нырнул в ближайший закоулок, обнаружил зияющую в бетонном заборе брешь, проник на территорию заброшенного завода, забежал в распахнутые двери пустого административного здания, поднялся на второй этаж, занял удобную наблюдательную позицию и принялся с нетерпением ожидать гостей...

* * *

— Твою мать! — бешено заорал Рыжий, давя на тормоза. — Ускользнул, сволота!

— Не бойсь! — ухмыляясь, утешил приятеля мордатый. — Найдем красавца! Я тут каждую пядь земли знаю! Приходилось не раз... Впрочем, отложим воспоминания на потом! А сейчас... По-моему, он где-то рядом! Интуиция подсказывает! Вот увидишь — выведу на цель не более чем через пятнадцать минут. Пошли! — Вытащив «макаров-особый» с глушителем, он деловито двинулся вперед.

Рыжий с сомнением покачал головой, однако возражать не стал и, достав из наплечной кобуры точно такой же пистолет, последовал за напарником. — Смотри! — торжествующе воскликнул мордатый, остановившись у известной читателю дыры в заборе и указывая пальцем на маленькую кучку глины с четким отпечатком мужского ботинка. — След-то свежий! Попался, голубок!.. Кстати, нож при тебе?! — громогласно осведомился он, когда оба пролезли сквозь дыру и очутились во дворе.

— Зачем? — удивился Рыжий.

— Затем! — мерзко ослабился мордатый. — Принесем хозяину голову Кононова. В качестве сувенира! Гы-гы! А то не поверит! Надеюсь, ты не забыл нож в машине?! Не посеял по дороге?!

— Нет!

— Тогда давай «перышко»¹ сюда. Сам отрежу башку придурку. Аккуратненько! А то ты по обыкновению напортачишь.

Обиженно поджав губы, Рыжий протянул товарищу большой охотничий нож...

* * *

«След» капитан оставил умышленно, дабы преследователи не заплутали ненароком. Сквозь выбитое окно он отлично видел Рыжего с мордатым и слышал их разговор от первого до последнего слова. Игорь понял следующее: ловят несомненно его (на-

¹ Нож.

звали фамилию) и «охотники» явно не менты. Те хоть и оскотинились изрядно в эпоху рыночной демократии, но все же отрубленные головы подозреваемых начальству пока не приносят. Все это и предопределило дальнейшие действия спецназовца. Доказывать убийцам свою невиновность так же бессмысленно, как пытаться успокоить бешеную собаку либо вразумить (без применения военной или хотя бы политической силы) натовскую военщину, остервенело терзающую суверенную Югославию за отказ лизать грязную задницу Билла-Потрошителя¹.

Хотелось бы, правда, выяснить причину, по которой абсолютно незнакомые люди столь страстно жаждут его смерти, но... только у пленного, обезоруженного противника, если удастся захватить хоть одного живьем. А сие весьма проблематично. У врагов «стволы», у него же нет ровным счетом ничего! Жизнь — не дешевый голливудский боевичок, где бравый супермен крушит голыми руками толпы вооруженных до зубов головорезов, причем, заметьте, без малейшего ущерба для собственного здоровья! Капитан искренне пожалел, что не внял мудрому совету старого друга майора Пименова: «Возьми, Игорь, в дорогу мой незарегистрированный «стечкин», с Чечни привезенный. Незаконно, конечно, но и время нынче незаконное! Всякое может произойти. Возьми! Пригодится!» Будто в воду глядел

¹ Так после начала натовской агрессии на Балканах в русском народе прозвали президента США Билла Клинтона.

майор! Эх, сейчас бы «обезручить» обоих убийц точными выстрелами в плечи и потолковать по душам! Ну да сделанного не воротишь! Придется довольствоваться подручными средствами. Кононов осмотрелся по сторонам в поисках чего-нибудь, напоминающего оружие. Капитану повезло. Взгляд его наткнулся на забытый кем-то слегка проржавевший, но острый топор с прочным добротным топорищем. По губам спецназовца скользнула довольная улыбка...

* * *

— Оставайся, Валек, во дворе, я же проверю здание, заметишь «объект» — стреляй на поражение! — приказал мордатый напарнику, направляясь к дверям, и на ходу добавил: — Здесь он, падла! Здесь! Не уйдет!

Едва мордатый скрылся в недрах административного корпуса, Валек услышал странный шорох на уровне второго этажа, поднял глаза, увидел «объект» с вытянутой в броске рукой¹, но ни выстрелить, ни даже удивиться не успел. Топор раскроил ему череп на две половинки: Рыжий умер мгновенно и беззвучно...

Тем временем мордатый со сноровкой хорошо натасканной ищейки обшарил первый этаж, поднялся на второй, держа «макаров-особый» на изго-

¹ При метании топора сверху топорище отпускается в тот момент, когда оно составляет вместе с предплечьем прямую линию до цели.

товку, зашел в ближайшую от лестницы комнату с запыленной табличкой над дверью «Бухгалтерия» и... получив сильный удар по руке, выронил пистолет. Не осознав до конца случившегося, он машинально потянулся за лежащим на полу оружием... В ту же секунду жесткий носок ботинка Кононова, врезавшись в рот и выбив передние зубы, отшвырнул «охотника» назад. Воя от боли, он выхватил нож (которым давеча обещал «отрезать башку придурку»).

— Не делай этого, мальчик! — ровным голосом посоветовал капитан ГРУ. — Тебе же хуже будет!

Убийца не послушался. Молниеносным движением от плеча он рубанул Игоря по боковой части шеи¹. Но тщательно заточенное лезвие не достигло цели. Умело заблокированная рука попала в жесткий болевой захват и, повинувшись уже не убийце, а несостоявшейся жертве, вонзила нож по самую рукоятку в туловище мордатого.

— Зачем ты пытался меня прикончить?! — бросив на пол обмякшее тело, резко спросил Кононов. — Отвечай, козел! Облегчи душу перед смертью!

— Тебя по-л-любому д-достанут, К-Колька! — корежась в агонии, прохрипел умирающий. Лицо у него побелело, глаза затуманились. Из разбитого рта вытекала струйка крови, ноги часто подергивались...

¹ Это весьма грамотный и трудно блокируемый удар, имеющий целью перерубить сонную артерию, питающую кровью мозг. Смерть наступает через несколько секунд.

— Колька?! Ты сказал «Колька»?! — вскинулся капитан.

Мордатый молчал, поскольку успел превратиться в труп, а те, как известно, говорить не умеют. Впрочем, Игорю и без того все стало ясно. Его принимали за Николая Кононова, родного брата-близнеца, по сообщению телеграммы бесследно исчезнувшего более двух недель назад...

ГЛАВА 1

Представьте себе, представьте себе, никак не ожидал он. Представьте себе, представьте себе, такого вот конца.

*Из детской песенки
про кузнечика и лягушку*

Две с половиной недели назад, 4 мая 1999 года, окрестности Н-ска

Сегодня сорокатрехлетний Иван Горелкин (погоняло¹ Горелый), второй по значимости человек в Восточной группировке города Н-ска, с размахом праздновал свадьбу. До сих пор Горелый предпочитал семейным узам необременительное общение с любовницами, однако белокурая двадцатилетняя Ирочка Васильева настолько покорила бандитское сердце, что Иван, начисто позабыв прежние старухолостяцкие убеждения, настойчиво предложил узаконить их отношения. Празднество проходило в загородном доме Горелкина, изящном трехэтажном особняке красного кирпича, выстроенном на краю леса в полукилометре от шоссе. Гости собрались в просторном зале на втором этаже, по случаю торже-

¹ Кличка, прозвище.

ства щедро изукрашенном огромными гирляндами из живых роз. Их нежный аромат кружил головы не хуже доброго старого вина. Цветы были густо рассыпаны и по полу. В результате у собравшихся создавалось впечатление, будто бы они очутились в прекрасном сказочном саду... Присутствовало почти все высшее руководство группировки. Геннадий Крымский по прозвищу Сахар, Валентин Матвеев (Матвей), Олег Слепцов (Слепень), Николай Кононов (Конон-Варвар или попросту Варвар), а также целый ряд бандитов рангом помельче. Приглашенные явились с женами, братьями, сестрами, некоторые с детьми. Только недавно разведенный Варвар приехал один. Ожидали прибытия главаря — Белого (по паспорту Виктора Белецкого), но в последний момент младший брат пахана, двадцатитрехлетний Андрей, сообщил, что тот, к сожалению, вынужден остаться дома из-за плохого состояния здоровья. Выслушав это печальное известие, Горелый понимающе улыбнулся. Он хорошо знал причину «болезни» Виктора: в течение десяти суток тот беспробудно пьянствовал, а теперь отходил — валялся пластом на диване, охал, стонал и запивал квасом транквилизаторы. «Пусть отлежится, бедолага, — сочувственно подумал Иван, сам неоднократно бывавший в подобном положении. — Потом с ним персонально отпразднуем, когда восстановится!»

Застолье, начавшееся около двух часов дня, затянулось до позднего вечера. Взрослые, рассевшись за длинным столом, пили настоящий французский коньяк и коллекционные вина, закусывая балыком,

жареным мясом, икрой, паштетами, различными салатами и т. д. Дети, за круглым отдельным столиком, налегали на сладости и лимонад. На небольшой эстраде в правом углу зала трудился в поте лица популярный в Н-ске вокально-инструментальный ансамбль «Златогласка». Исполнялись аранжированные на современный лад русские народные песни, а также старинные романсы, вальсы и танго. Отличавшийся утонченным вкусом жених органически не переваривал попсу. К одиннадцати вечера веселье достигло пика своего развития. Оживленный гул голосов, женский смех и звуки детской возни перекрывали порой даже громкую, ни на минуту не умолкающую музыку. Кто танцевал, кто травил анекдоты... Крымский с Матвеевым, отодвинув в сторону посуду, боролись на руках... Лишь сидевшие рядом Варвар со Слепнем говорили о делах, а именно — обсуждали последствия мирного договора, заключенного месяц назад с Западной группировкой Н-ска.

— Слава богу! Конец вражде! — улыбаясь, говорил Слепцов. — Надоело постоянно на измене сидеть¹. Каждую минуту выстрела в спину ожидать. Да и условия нормальные! Спорные территории поделили по справедливости. Никто внакладе не остался.

— Не верю я им, Олег! Хоть убей, не верю! — прихлебывая из хрустального бокала ледяное шампанское, возражал Николай Кононов. — Наверняка попытаются какую-нибудь пакость учинить!

¹ В данном контексте — чего-то опасаться.

— Брось, Коль, не драматизируй! — добродушно отмахивался слегка захмелевший Слепень. — Согласен, народец там подобрался в основной массе малоприятный, однако они отнюдь не дураки! Война никому не выгодна... Твое здоровье! — Олег залпом осушил рюмку коньяка. — А чего ты Игоря не пригласил? — сменил он тему беседы. — Все с родней, ты же один как перст!

— Далеко он. Служит «у черта на куличках», да и начальство не отпустит, — натянуто улыбнулся Николай.

Было заметно, что упоминание о брате его покорило. Последние годы между близнецами сложились не самые теплые отношения. «Старший» Николай (появившийся на свет часом раньше) считал «младшего» безнадежным лохом, идеалистом. Ну зачем, спрашивается, подставляться под пули, мины и снаряды в Чечне, а затем по окончании войны тащить тяжелую службу в захудалом гарнизоне, получая нищенскую зарплату, вместо того чтобы спокойнo, в относительной безопасности делать бабки в тылу и наслаждаться многочисленными земными благами? Ведь имелась возможность комиссоватьсь! Николай готов был скупить оптом хоть сотню врачей! Дак нет, отказался, придурок! Мало того, вместо благодарности за проявленную заботу грязью брата родного облил. «Ты, Коля, — сказал он, — закоренелый эгоист. Именно из-за таких «пожирателей жизни» страна по уши в дерьме сидит!»

— Мудак безмозглый! — обозлился оскорбленный до глубины души Николай. — Пес с тобой! Пропдай ни за грош, если желаешь! Я же умываю руки!

Игорь презрительно усмехнулся, с сожалением покачал головой и, не произнеся ни слова, удалился. С тех пор близнецы встречались лишь дважды, в гостях у родителей, холодно здоровались, перекидывались парой-тройкой ничего не значащих фраз и расходились как в море корабли.

— Послушай хохму! — догадавшись, что ненароком затронул неприятную для товарища тему, и решив разрядить обстановку, с преувеличенной веселостью предложил Слепцов. — Через реку переправлялась лодка с тремя ментами. Лодка перевернулась и затонула. Вопрос — сколько легавых утонуло?! Ответ — шесть! Три, когда перевернулась лодка, три во время следственного эксперимента! — Николай вежливо посмеялся.

— Горько! — крикнул кто-то на противоположном конце стола.

— Горько! Горько! Горько! — принялись с воодушевлением скандировать собравшиеся.

Жених тяжело поднялся, расплылся в широкой, пьяной улыбке, привлек к себе стройную, раскрасневшуюся от вина невесту, слился с ней в длительном поцелуе, и... в этот момент неожиданно затрещали автоматные очереди...

* * *

Готовясь отмечать свадьбу, Горелый, разумеется, позаботился об охране. Правда, в связи с установившимся в бандитском мире Н-ска затишьем она являлась не более чем формальностью. Три молодых боевика — Миша, Валера, Гоша, — парни во-

семнадцати-двадцати лет, даже не служившие в армии (сумели откупиться), с помповыми ружьями в чехлах то лениво обходили дом по округности, то не менее лениво наблюдали за ярко освещенными мощным прожектором воротами. Перед отправлением на дежурство ребята выпили, закусили, да и с собой (дабы не скучали) великодушный Горелкин дал им четыре бутылки вина плюс переносной японский магнитофон. В отличие от своего утонченного шефа, на дух не выносившего попсу, ребята предпочитали именно ее, и по саду беспрерывно разносились заплывающие вопли очередной патлатой знаменитости. Наиболее заикливший на попсе Миша, сидя на лавочке возле крыльца, монотонно раскачивался в такт музыке и, казалось, вообще не замечал ничего вокруг. Валера с Гошей допивали последнюю бутылку.

— Эх, хорошо, но мало! — проглотив свою порцию, крикнул Гоша. — Еще б пару ящичков!

— Успеешь нажраться после свадьбы! — строго сказал старший из охранников, двадцатилетний Валера. — А сейчас надо сад осмотреть! Помнишь инструкцию? Обязательный обход каждые полчаса!

— Ага, валяй, прочесывай местность! — ухмыльнулся бритоголовый, наглоглазый Гоша. — Авось где-нибудь под кустом злобный киллер притаился! Ты его хвать за шкирман да Горелому на стол. Вот те, босс, свадебный подарок! Гы-гы-гы!

— Заткнись, идиот! — рассердился Валера. — Все ему хиханьки-хаханьки! Работа есть работа! Не забывай! Иначе вылетишь из бригады как пробка!

— Да я пошутил просто! — мгновенно стусевал-

ся Гоша. — Ведь угрозы ждать неоткуда! С Западной группировкой недавно мир заключили, а других врагов у нас не было!

— И тем не менее мы обязаны помнить о своих обязанностях, — нравоучительно произнес Валера. — Давай, лентяй, поднимайся. Иди влево, я вправо. Миша проконтролирует главный вход.

Боевики разошлись в противоположные стороны. Едва они скрылись из вида, меломан Миша вдруг дернулся и мешком рухнул на землю. Пуля из «СВД»¹ продырявила ему голову. Ворота со скрежетом распахнулись, пропустив вовнутрь усадьбы группу людей в черных собровских масках и с автоматами в руках.

— Позаботьтесь об остальных щенках. Патронов зря не тратьте, — тихо скомандовал невысокого роста плотный человек, судя по всему старший в этой компании.

Двое «масок» бесшумной походкой матерых хищников двинулись по следам Гоши и Валеры.

Поиски не заняли много времени. Минут через пять «маски» почти одновременно вернулись, волоча под мышки трупы обоих пацанов (Гошу с затянутой на шее проволоочной удавкой, Валеру с перерезанным горлом), и бросили рядом с Мишей.

«Ку-ку-ку-ку-е! Ку-ку-ку-карача!» — продолжал бесноваться магнитофон.

— Ну, поехали! — взмахнул рукой начальственный коротыш. Убийцы вломились в дом...

¹ Снайперская винтовка Драгунова. Наиболее распространенное оружие снайперов во время чеченской войны.

* * *

Первые пули попали в жениха с невестой. Бело-снежное подвенечное платье Ирины моментально превратилось в кровавые лохмотья. Горелкину автоматная очередь вдребезги разнесла голову. Не разжимая объятий, новобрачные осели на пол. Поднялась паника. Безоружные, застигнутые врасплох люди метались по залу, кричали, падали, сраженные выстрелами... «Маски» щедро, с каким-то садистским упоением поливали собравшихся свинцом, не щадя ни бандитов, ни музыкантов, ни женщин, ни детей... Ужас захлестнул гостей. Мало кто сохранил способность более-менее здраво мыслить или хотя бы умереть достойно. Однако были и такие. Сахар, например, схватив со стола нож, профессионально метнул его в палачей, лишь по чистой случайности не пробив горло одному из них. Убийца, на свое счастье, поскользнулся на раздавленной розе. В результате нож, пролетев в пяти сантиметрах от шеи везучей «маски», до половины вонзился в деревянную панель на стене, а сам Геннадий тут же пал, прошитый длинной очередью. Раненный по касательной в плечо Белецкий-младший, благоразумно решив притвориться мертвым, сполз под стол. На Андрея сразу навалилось разодранное пулями тело Матвеева. А вот Николай Кононов, как помнит читатель, не доверявший уставившемуся в Н-ске миру и вопреки правилам принесший тайком на свадьбу пистолет Стечкина, оказал нападающим активное сопротивление. Подхватив чей-то труп и прикрываясь им, словно щи-

том, он открыл беглый огонь по неизвестным убийцам. Те пришли в замешательство.

— Двигай к окну! — крикнул Николай чудом уцелевшему Слепню и, пятясь задом, продолжал стрелять. В отличие от брата-спецназовца, Конон-Варвар не отличался особой меткостью, но два его выстрела все же достигли цели. Первый сразил наповал «маску», только что с наслаждением расстрелявшую музыкантов, второй угодил в ляжку коротышке-начальнику.

— Взять живым суку! — охнув от боли, зарычал тот. Стрельба прекратилась. Это и спасло жизнь Слепцову, успевшему получить три легкие, но сильно кровоточащие раны, ослабевшему и уже мысленно прощающемуся с жизнью. Воспользовавшись неожиданным затишьем, он собрал волю в кулак, ринулся к окну, с разбегу высадил стекло и удачно (не поломав костей) приземлился в заросли низкорослого декоративного кустарника. Следом вывалился перемазанный с ног до головы кровью Кононов.

— В лес! — прохрипел он. — Живее!..

* * *

— Двоих упустили! Козлы! Ублюдки вшивые! — с ненавистью шипел коротышка, умело перетягивая простреленную ногу куском материи. — Догнать, блин! Немедленно!

Четверо убийц послушно выпрыгнули в окно.

— Далекое не уйдут, шеф! Оба ранены! — успокаивающе заметил один из оставшихся.

— Ладно, завершайте работу! — совладав с гневом, буркнул низкорослый начальник. «Маски» двинулись по залу, одиночными выстрелами в голову добивая тех, кто подавал хоть малейшие признаки жизни...

* * *

— Не могу больше! — в трехстах метрах от усадьбы выдохнул потерявший много крови Слепцов. — Лучше... — закончить он не успел. Резко повернувшись на подозрительный шорох, Кононов выстрелил в грудь вооруженному автоматом человеку, внезапно появившемуся из-за деревьев. Тот грохнулся навзничь, по инерции нажав спуск. Пули ушли в небо. Николай сорвал маску с лица поверженного противника.

— Боже мой! — невольно отшатнувшись, воскликнул он. — Жорка, гад... Ах ты, поганый... — Автоматная очередь, прошедшая впритирку над головой бандитов, заглушила последние слова Кононова. — Разбегаемся в разные стороны! — бросил Варвар Слепню, стреляя наугад в темноту. — Больше шансов спастись!

Прихрамывая и с трудом сдерживая стоны, Олег побежал направо. Сил хватило ненадолго. Вскоре он споткнулся, упал, крепко треснулся затылком о торчащую из земли корягу и скатился в небольшой грязный овраг. Сознание померкло. Глухо, как через толстый слой воды, Слепцов слышал частую

стрельбу и злобные вопли «масок», постепенно удалявшиеся к востоку от него.

«Рванули за Колькой, — безучастно подумал Олег. — А я здесь сдохну». Спустя примерно десять минут все стихло. Облегченно вздохнув, Слепень лишился чувств...

* * *

Ярость коротышки не знала границ.

— Пидоры! Вонючие мудозвоны! Говноеды! — вот наиболее цензурные из ругательств, которые он обрушивал на головы подчиненных, полулежа на заднем сиденье микроавтобуса «Шевроле», возглавлявшего маленький кортеж из трех машин, движущийся по направлению к Н-ску. — Мало того что упустили обоих. Дак Конон в придачу опознал Жорку! Только этого нам не хватало! Если Варвар проболтается — вся затея коту под хвост!

— Не проболтается! — с апломбом заявил один из убийц. — Я зацепил его. Точно зацепил! Да еще как! Пару раз в спину попал! После таких ранений долго не живут. А тело не нашли по причине темноты и особенностей рельефа местности. Там сплошные заросли, ямы, овраги, болотца... Небось заполз куда-нибудь да благополучно сдох.

Главарь пристально посмотрел на говорившего. Под горящим адским пламенем взглядом начальника тот съежился, потупил глаза.

— Жорка выживет? — немного помолчав, сухо поинтересовался коротышка.

— Скорее всего да! — с готовностью выпалил другой убийца. — Задето легкое, но... надеюсь, отлежится!

— Не надо надеяться, — очень спокойно и страшно произнес главарь. — Немедля ликвидировать долдона, а о трупке позаботиться должным образом! Петька, мать твою, глуши мотор! Артур, займись! Жорка во второй машине. Петька тебе поможет!

Микроавтобус затормозил. Первым выбрался наружу Артур, за ним, прихватив канистру бензина, последовал Петька.

— Чего вылупились, ослы?! — рывкнул коротышка на остальных. — У меня нет полной уверенности, что опознавший Жорку Кононов мертв, а раз так — все мы, подчеркиваю, **все** висим на волоске! Нельзя оставлять ни малейшей ниточки! В случае утечки информации нас элементарно сотрут! Черт с ним, с Жоркой! Невелика потеря! Не пропадать же скопом из-за одного дурака!

«Маски» не возражали. Каждый в душе был солидарен с начальником. Своя рубашка ближе к телу...

Между тем Артур подошел ко второму микроавтобусу, остановившемуся в десяти метрах от первого, и шепнул несколько слов на ухо водителю. Вдвоем они вытащили из салона раненого и понесли в глубь леса. Петька шел рядом, держа канистру. Жора слабо постанывал.

— Ребята, мы уже в больнице? — в помрачении сознания не понимая происходящего, хрипло шепнул он.

— Ага, в госпитале. Шас операция начнется, — зло усмехнулся Артур.

— Почему так холодно?

— Отопление испортилось, — мерзко хихикнул Петька. — Но обещаю — скоро ты согреешься!

— Жора, помолчи, тебе вредно разговаривать, — с фальшивой заботой посоветовал водитель второй машины.

— Хорошо, давайте тут, — распорядился Артур, когда они вошли на широкую, освещенную луной поляну. Раненого грубо швырнули на землю. Со словами «Прощай, дубина» Артур выстрелил из пистолета ему в голову. Затем мертвеца обильно полили бензином и подожгли...

* * *

Спустя пятнадцать минут после ухода убийц Андрей Белецкий, с трудом спихнув с себя тяжелое тело Матвеева, выбрался из-под стола. Взору его предстала ужасающая картина. Совсем недавно нарядный, заполненный веселыми гостями зал превратился в свалку изуродованных трупов: мужчины, женщины, дети... Воздух пропитался запахом крови. В двух шагах от Андрея распластался на полу изрешеченный пулями Сахар. На сцене, среди обломков аппаратуры, валялись скомканные тела музыкантов. Фактически обезглавленный жених крепко держал обеими руками останки невесты. Особенно жутко выглядели мертвые ребятишки: маленькие, жалкие, окровавленные комочки с испуганно выта-

рашенными, остекленевшими глазенками. У Андрея мучительно заныло сердце.

— Господи! Детей-то за что? — дрожа губами, прошептал он. Белецкий-младший с минуту постоял, покачиваясь, потом на непослушных, налитых свинцом ногах медленно побрел к дверям. Ни одно из зеркал не уцелело. Поэтому двадцатитрехлетний парень не мог видеть свою, ставшую совершенно седой голову...

ГЛАВА 2

Статья называлась «Теплое поздравление от братьев» и занимала целый разворот популярной в Н-ске газеты «Городские хроники»¹.

«Один из лидеров преступного мира, Иван Горелкин, больше известный как Горелый, получил в день свадьбы щедрый подарок! В морге из него вынули свыше двадцати пуль!

Поздравители «уважили» и невесту, некую Ирину Васильеву, не забыли многочисленных гостей. Всех одарили, не скупясь, с размахом! Мало не показалось!» — ерничал автор статьи, штатный корреспондент «Городских хроник» по фамилии Лобкович.

Белецкий-старший скрипнул зубами. «Тварь ползучая! — с ненавистью подумал Виктор. — Нашел чем шутить, поганец! Пятеро детей погибло, двена-

¹ Название вымышлено.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАЧИСТКА ТЕРРИТОРИИ	5
ВЫКУП	249